

И. И. Ахматов

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

I. I. Akhmatov

CONCEPT AND FEATURES OF CRIMINAL PROCEDURE RELATIONSHIP

Настоящая статья посвящена некоторым вопросам теории уголовно-процессуального правоотношения. В работе обозначаются общие и специфические признаки процессуальных взаимосвязей в сфере уголовного судопроизводства, на основании которых автором конструируется собственное определение понятия «уголовно-процессуальное отношение». В числе общих признаков процессуальных взаимодействий обозначаются, в частности, правовая форма, множественность, двусторонность. В числе специфических признаков, кроме того, выделяются субъективность, динамичность, двойственная юридическая природа. Вместе с тем, в статье обращается внимание на взаимосвязь уголовного права и процесса, регулируемых ими общественных отношений при суждении об известном различии последних между собой.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное отношение; общие признаки; специфические признаки; уголовно-материальное отношение.

This article is devoted to the theory of criminal procedure relationship. The paper identified the general and specific features of the procedural relationships in criminal proceedings, on the basis of which the author constructed his own definition of the concept of «criminal procedure relation.» Among the common features of procedural interactions are indicated, in particular, legal form, multiplicity, two-sidedness. Among the specific features also highlighted the subjectivity, dynamic, dual legal nature. However, the article draws attention to the interaction between criminal law and procedure, to the social relations, regulated by them with the criterion of their difference.

Keywords: criminal-procedural relations; general features; specific features; criminal material relation.

В теории уголовно-процессуального права вопрос об уголовно-процессуальных правоотношениях в последнее время затрагивается нечасто. Между тем, научная разработка его является необходимым методическим шагом в условиях постоянных перемен, изменений в уголовно-процессуальном законодательстве. При постоянном научном внимании к указанной тематике возможно не только проведение плодотворной теоретизации, но и разработка комплекса предложений по совершенствованию нормативной базы правоотношений и практики правоприменения органами внутренних дел, прокуратуры, суда и других учреждений и субъектов, наделенных законом процессуальными полномочиями. Исчерпывающе, на наш взгляд, значимость исследования уголовно-процессуальных отношений доказывает В. П. Божьев: «Проблема уголовно-процессуальных отношений, —

пишет автор, — принадлежит к числу фундаментальных и наиболее масштабных в науке уголовно-процессуального права. Поскольку же она имеет непосредственное отношение к разработке теоретических и прикладных вопросов обеспечения прав и свобод человека и гражданина, то тем самым она выходит за рамки интересов лишь науки уголовного процесса. Разработка указанных вопросов имеет значение для развития науки уголовного права, общей теории права, уголовной политики, правотворчества»¹.

Для определения понятия уголовно-процессуального отношения целесообразно использовать индуктивный подход: выделить признаки рассматриваемого явления, а затем на основе их совокупности создать видение предмета исследования.

Мы полагаем возможным выделить общие признаки уголовно-процессу-

альных правоотношений и их отдельные черты, вскрываемые в ходе исследования взаимосвязи социального взаимодействия в сфере уголовного судопроизводства и уголовно-материальных отношений.

При выделении общих признаков уголовно-процессуальных отношений за основу нами взяты научные взгляды ученых, представляющих как различные отрасли знаний о праве, так и различные юридические школы: С. С. Алексеев, Ю. К. Толстой, В. Н. Хропанюк, Н. И. Матузов, В. Н. Протасов, М. С. Строгович, П. С. Элькинд, В. П. Божьев, Б. А. Галкин, В. Г. Даев, А. Д. Прошляков, С. Д. Милицин и др.

Во-первых, уголовно-процессуальное отношение возникает, развивается и прекращается в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального права, определяющего его свойства и элементы². Правовая норма, как отмечает Ю. К. Толстой, облекает общественное отношение с самого начала, если последнее выступает как предмет правового регулирования. Уголовно-процессуальные отношения обусловлены действием уголовно-процессуальных норм и всегда имеют правовую форму. Отечественный правопорядок требует точного применения и неукоснительного соблюдения норм уголовно-процессуального права. Например, невозможно вынесение приговора без проведения прений сторон в судебном заседании, невозможно постановление приговора без ссылки в нем на нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Между тем, в литературе отмечается, что правовая форма не всегда являлась обязательным признаком уголовно-процессуального отношения. Так, С. Д. Милицин, исходя из положений истории Советского государства, приводит в пример период Великой Октябрьской Социалистической революции, когда при отсутствии официальных норм уголовно-процессуального права крестьянские и рабочие суды еще до появления Декрета о суде № 1 применяли от имени государства наказания к виновным лицам³. В настоящее время такой подход к применению наказаний, в частности, отвлечен от гуманистических идеалов, несопоставим с условиями действующего правопорядка, его демократическими установками, в целом — расогласован с курсом правового государства, взятым за основу Российской Федерацией. Уголовно-процессуальные отношения объективно и необходимо должны исходить из правовых норм как источника

юридических связей в сфере уголовного судопроизводства.

Во-вторых, уголовно-процессуальные отношения динамичны, системны, взаимосвязаны и взаимообусловлены, многосубъектны и двусторонние. Их содержанием всегда является процессуальная деятельность, развивающаяся, и процессуальная действительность — отображающаяся в ходе движения уголовного дела от одной стадии уголовного процесса к другой. Нельзя говорить о показателях эффективности уголовно-процессуальных отношений, не принимая во внимание реальную оболочку их развития, не сопоставляя последние с нормативной моделью процессуального взаимодействия. При расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел образуется непрерывная цепь взаимозависимых процессуальных правоотношений. Процессуальные отношения, как указывает Н. А. Чечина (несмотря на то, что автор имеет в виду гражданско-процессуальные отношения), находятся в постоянном движении, так как возможность возникновения каждого правоотношения обусловлена возникновением, существованием или прекращением другого, предшествующего ему во времени отношения, и само это отношение, в свою очередь, предопределяет возможность возникновения, развития или прекращения иных самостоятельных процессуальных правоотношений⁴. Другими словами, рассматривая уголовно-процессуальные отношения в динамике, закономерно и последовательно выделять в качестве их признака системность возникновения и развития. Они не существуют разрозненно, но всегда взаимосвязаны — одни определяют развитие других, порождая в сфере уголовного судопроизводства иные правовые связи.

Двусторонний характер уголовно-процессуального отношения означает, что оно возникает между двумя субъектами, в правовой связи которых праву одного лица всегда соответствует обязанность другого. Такая позиция имеет принципиальное значение для практики. Так, п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предусматривает право потерпевшего на получение копии постановления о возбуждении уголовного дела. При этом ст. 146 УПК РФ не содержит указание на обязанность правоприменителя вручить потерпевшему копию постановления о возбуждении уголовного дела. Однако, несмотря на фрагментарное строение ст. 146 УПК РФ (в ней нет целостной логической структуры нормы права), всякий отказ должностного лица

в реализации соответствующего права потерпевшего будет противоречить ч. 1 ст. 11 УПК РФ. Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Отсюда следует, что в уголовно-процессуальных отношениях праву одного участника должна быть противопоставлена обязанность другого, и наоборот, обязанности одного участника должны соответствовать право другого. По характеру процессуальные взаимосвязи сохраняют свойство двусторонних отношений даже там и тогда, где и когда в уголовном судопроизводстве они одновременно возникают между несколькими субъектами, например, в случае производства очной ставки. В данном случае, когда один допрашиваемый с разрешения следователя задает вопрос другому в силу ч. 2 ст. 192 УПК РФ, самостоятельного правоотношения между подвластными субъектами не возникает в той мере, как не существует трехсторонней процессуальной взаимосвязи между всеми участниками данного следственного действия. Праву одного участника очной ставки задать вопрос другому соответствует обязанность следователя обеспечить реализацию управомоченным субъектом такой юридической возможности в конкретном правоотношении. Между следователем и другим допрашиваемым (которому задан вопрос) возникает отдельное уголовно-процессуальное отношение, в котором следователь правомочен получить ответ на вопрос, заданный одним из участников очной ставки, а соответствующий допрашиваемый обязан (по общему правилу) дать на него ответ.

Что касается многосубъектности уголовно-процессуальных отношений, то вывод о таком их свойстве вытекает, например, из содержания ст. 244 УПК РФ, закрепляющей принцип равенства стороны обвинения и стороны защиты перед судом в праве на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в п. 1—6 ч. 1 ст. 299 настоящего Кодекса, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства. Диспозиция правовой нормы ст. 244 УПК РФ указывает на целый ряд юридических действий, осуществ-

ляемых в правоотношениях подвластных участников уголовного процесса и должностных лиц с судом. При всем множестве рассматриваемых процессуальных взаимосвязей (в контексте ст. 244 УПК РФ) каждая имеет двусторонний характер. Так, из содержания ст. 244 УПК РФ видно, что стороны защиты и обвинения не реализуют свой правовой статус по отношению друг к другу, но каждая юридически связана с судом.

В-третьих, уголовно-процессуальные отношения — важное звено в цепи правореализации, они имеют внутреннюю и внешнюю форму. Если первая являет собой совокупность корреспондирующих прав и обязанностей участников уголовного процесса, показывает пределы и глубину их осуществления и исполнения, то вторая описывает саму схему, сам порядок такой реализации, обозначая совокупность процессуальных правил (порядок производства следственных действий, собирания доказательств и т. д.) производства по уголовному делу. При этом нельзя сводить уголовный процесс лишь к проявлению его внешней формы, говорить только о порядке выполнения целей и задач уголовного судопроизводства посредством возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел и исполнения приговоров. В противном случае такие рассуждения роботизируют науку, обедняют взгляд на уголовный процесс как систему правоотношений⁵. В-четвертых, уголовно-процессуальные взаимосвязи строятся по типу властеотношений. Сказанное не означает, что органы предварительного расследования, прокурор и суд как должностные лица, обязательно включенные в уголовно-процессуальные правоотношения на стадиях уголовного процесса, реализуют свои полномочия односторонне в отношении подвластных участников, выступающих в качестве объектов властных полномочий органов государства. М. С. Строгович обоснованно подверг критике тех авторов, которые полагали, что правоотношения не играют существенной роли в уголовном процессе, и деятельность суда, органов расследования и прокуроров представляет собой односторонне властные полномочия⁶. В то же время убедительной критике в литературе подверглись попытки поставить властное отношение в уголовном процессе вне или над правоотношениями⁷. Правильной, на наш взгляд, можно считать ту характеристику властеотношений в уголовном судопроизводстве, при которой предполагается, что обязательным

субъектом всех уголовно-процессуальных отношений является должностное лицо органа государственной власти, реализующее и осуществляющее процессуальные права и обязанности, корреспондирующие элементам правового статуса подвластного участника, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства. При этом правоотношения, возникающие между должностными лицами органов государственной власти, в сфере уголовного судопроизводства сохраняют качество властеотношений, так как один субъект такого юридического отношения наделен процессуальным правомочием, а другой обязан в силу закона обеспечить его реализацию.

В числе специфических признаков уголовно-процессуальных отношений при исследовании их в совокупности с уголовно-материальными можно выделить следующие:

1. Уголовно-процессуальные отношения имеют двойственную юридическую природу, они, с одной стороны, опосредуют процесс реализации норм уголовного права, с другой стороны, являются результатом реализации норм уголовно-процессуального права⁸. Так, согласно ч. 1 ст. 171 УПК РФ, привлечение в качестве обвиняемого постановлением следователя возможно при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. Как видно, ч. 1 ст. 171 УПК РФ включает в себя упоминание об уголовно-правовой категории «преступление», а п. 5 ч. 2 ст. 171 УПК РФ обязывает следователя применить (сделать ссылку) норму УК РФ, содержащую указание на признаки запрещенного уголовным законом деяния. Тем самым акт привлечения в качестве обвиняемого приближает процедуру реализации уголовно-правовой нормы к ее итогу, в то же время выполняется исключительно в уголовно-процессуальных правоотношениях, в условиях реализации норм уголовно-процессуального права.

2. Уголовно-процессуальные отношения транслируют юридические свойства уголовно-материальных отношений. Представляя собой способ принудительной реализации материально-правовых отношений, процесс всегда внутренне связан с характером данных отношений. Это находит свое выражение в конкретных формах процессуальной деятельности. Так, типичный для материальных гражданско-правовых отношений метод равенства участников этих отношений преломляется в состязательном построении гражданского процесса, характери-

зующимся равенством сторон. Материальные уголовно-правовые отношения возникают непосредственно между государством и правонарушителем. Ставить же, хотя бы и формально, знак равенства между государством и отдельной личностью в уголовном судопроизводстве значило бы закрывать глаза на истину⁹.

3. Уголовно-процессуальные отношения играют служебную роль по установлению уголовно-правовых отношений. М. С. Строгович справедливо отмечает: «По мере возникновения и развития уголовно-процессуальных отношений все более и более рельефно выступает и делается определенным уголовно-правовое отношение, так как устанавливаются все обстоятельства совершенного преступления, в ходе расследования и разбирательства уголовного дела выясняется, что преступление не было совершено, обвиняемый не виновен, — тем самым устанавливается отсутствие уголовно-правового отношения, наличие которого ранее предполагалось. При вынесении судом обвинительного приговора и вступлении этого приговора в законную силу окончательно устанавливается и делается вполне определенным уголовно-правовое отношение»¹⁰. Несомненно, уголовно-процессуальные отношения имеют собственное назначение, задачи и цель, обеспечивают обоснованное применение уголовной ответственности, в их границах осуществляется деятельность субъектов уголовно-процессуальных отношений по установлению оснований уголовной ответственности, а также по определению действительного содержания прав и обязанностей участников уголовно-правового отношения, установлению целесообразности применения мер ответственности, подлежащей применению, и ее последующей реализации. Именно в этом в конечном итоге состоит смысл установления объективной истины по уголовному делу¹¹. Мы не разделяем имеющиеся в литературе взгляды на уголовно-процессуальные отношения как форму существования уголовно-правовых отношений¹², ведь социальные взаимосвязи в сфере уголовного судопроизводства возникают между определенными субъектами, круг которых обозначен УПК РФ, имеют специфический объект, содержание и форму, собственную структуру даже при объективном отсутствии уголовно-правовых отношений.

4. Уголовно-процессуальные отношения возникают с момента получения компетентным государственным органом информации о совершенном преступле-

нии. Период их возникновения не тождественен времени появления уголовно-правовых. На обратной позиции настаивает, в частности, А. И. Санталов¹³.

Уголовно-процессуальное отношение не может возникать раньше уголовно-правового, поскольку первое служит средством реализации второго. С учетом такого же объяснения уголовно-материальная связь не может возникнуть и в процессе реализации уголовно-процессуального правоотношения¹⁴. Мы солидарны с позицией исследователей (напр., М. С. Строгович, В. П. Божьев), считающих, что, в первую очередь, с моментом совершения преступления возникают уголовно-правовые отношения, а затем — после получения информации о преступном деянии — уголовно-процессуальные.

5. Уголовно-процессуальные отношения субъективны. Дело в том, что значимым фактором их развития является интеллектуальная деятельность субъектов, особенно властных. Знание о конкретном преступлении либо о его отсутствии накапливается в сознании правоприменителя, и в ходе производства по уголовному делу может трансформироваться. Поэтому в большей мере на развитие уголовно-процессуальных отношений влияет объем знаний дознавателя, следователя, прокурора и суда о конкретном уголовно-правовом отношении, изменение которого (объема знаний) неизбежно приводит к изменению обвинения, а следовательно, и содержанию уголовно-процессуальных отношений. Напротив, уголовно-правовые отношения объективны с самого момента их возникновения, их нельзя видоизменить, поскольку совершение преступления остается фактом, который необходимо установить посредством познавательной деятельности должностных лиц в процессе доказывания по уголовному делу. Другими словами, в ходе развития уголовно-процессуальных отношений уголовно-материальные связи не могут «разворачиваться», «конкретизироваться», «уточняться» правоприменителем — как считают некоторые исследователи (например, П. С. Элькинд, С. С. Алексеев)¹⁵, при этом в сознании лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, может меняться лишь представление об уголовно-правовых отношениях.

Динамичность уголовно-процессуальных правоотношений в некоторых

случаях порождает их непостоянство. В период существования одного и того же уголовно-материального отношения процессуальные взаимосвязи могут изменяться, прекращаться и вновь возобновляться. Такая ситуация налицо, например, в случае незаконного прекращения уголовного дела, необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела — при отмене несостоятельного (незаконного и (или) необоснованного) правоприменительного решения и возобновлении надзирающим (контролирующим) властным субъектом производства процессуальных действий. Противоположно проявляют себя уголовно-правовые отношения, они непрерывны в силу собственной статичности. Так, обязанность лица, совершившего преступления, претерпеть негативные последствия в виде мер государственного принуждения, подвергнуться правовым ограничениям, устанавливаемым и применяемым управомоченным субъектом — Российской Федерацией, на протяжении всего производства по уголовному делу и за его пределами (исполнение наказания, судимость) остается неизменной¹⁶. Отсюда вытекает еще одна особенность уголовно-процессуальных отношений — они «короче» материальных во времени (материальные отношения возникают раньше и завершаются позже). На протяжении всего производства по конкретному делу единое материальное правовое отношение будет присутствовать в качестве составного компонента в процессуальном фактическом составе наряду с процессуальным правоотношением или процессуальным документом, предворяющим возникновение нового процессуального отношения¹⁷.

Таким образом, на основании интеграции вышеобозначенных свойств уголовно-процессуального отношения приходим к следующему.

Уголовно-процессуальное отношение — сущностная характеристика уголовного процесса, закономерный результат действия нормы уголовно-процессуального права — двусторонняя, властная, структурированная правовая связь участников уголовного судопроизводства, возникающая, развивающаяся, прекращающаяся в системе однородных процессуальных взаимодействий, обусловленная уголовно-материальным отношением и направленная на его установление.

Примечания

1. Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 1994. — С. 13.
2. Свистунова Т. В. Нормы уголовно-процессуального права и правоотношения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Л., 1969. — С. 8.
3. См.: Милицин С. Д. Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права. — Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1991.
4. Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб., 2004. — С. 56.
5. Именно на указанном основании строится критическая позиция В. П. Божьева в отношении научной идеи П. С. Элькинд, изложенной последней в учебнике по уголовному процессу 1972 г.
6. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. — М., 1962. — С. 14, 16.
7. Элькинд П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. — М., 1967. — С. 41.
8. Погребной И. М. Общетеоретические проблемы производств в юридическом процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков, 1982. — С. 83.
9. Даев В. Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. — С. 31.
10. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — Т. I. М., 1968. — С. 90.
11. Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 1994. — С. 13.
12. Такие позиции в науке занимают В. И. Курляндский, П. С. Элькинд.
13. Санталов А. И. Уголовно-правовые отношения и уголовная ответственность // Вестник Ленинградского университета. — Л., 1974. — № 5. — С. 128.
14. За исключением случаев совершения преступления в ходе уголовного судопроизводства, посягающего на установленный порядок отправления правосудия, осуществления государственной власти.
15. Элькинд П. С. Правоотношения в советском уголовном процессе // Вестн. Ленингр. ун-та. — 1959. — № 5. — С. 94; Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. — Свердловск, 1964. — Вып. 2. — С. 190.
16. Курбанова А. С. Уголовно-правовые отношения и уголовная ответственность: проблемы соотношения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2010. — С. 18.
17. Погребной И. М. Общетеоретические проблемы производств в юридическом процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков, 1982. — С. 85.

References

1. Bozhyev V.P. Criminal legal relations: abstract. Thesis of Doctor of Law [Ugolovno-processual'nye pravootnosheniya: avtoref. dis. dokt. jurid. nauk]. Moscow, 1994. p. 13.
2. Svistunova T.V. Rules of criminal procedure and legal relations: abstract. PhD thesis [Normy ugolovno-processual'nogo prava i pravootnosheniya: avtoref. kand. diss.]. Leningrad, 1969. p.8.
3. See: Militsin S.D. Subject of regulation of the Soviet criminal procedure [Predmet regulirovaniya sovetskogo ugolovno-processual'nogo prava]. Sverdlovsk: Publishing house of Ural University, 1991.
4. Chechina N.A. Selected works on civil procedure [Izbrannye trudy po grazhdanskomu processu]. St. Petersburg, 2004. p. 56.
5. Critical position of Bozhyev V.P. is built on a specific basement in respect of the scientific idea of Elkind P.S. described latest in a textbook on criminal procedure [Imenno na ukazannom osnovanii stroitsja kriticheskaja pozicija V. P. Bozh'eva v otnoshenii nauchnoj idei P. S. Jel'kind, izlozhennoj poslednej v uchebnike po ugolovnomu processu] 1972 г.
6. Cheltsov M.A. Soviet criminal procedure [Sovetskij ugolovnyj process]. — Moscow, 1962. — p. 14, 16.
7. Elkind P.S. The interpretation and application of the rules of criminal procedure [Tolkovanie i primenenie norm ugolovno-processual'nogo prava]. Moscow, 1967. p. 41.
8. Pogrebnoy E.M. General theoretic issues of procedures in legal process: Thesis of Doctor of Law [Obshhetheoreticheskie problemy proizvodstv v juridicheskom processe: diss. kand. jurid. nauk]. Kharkov, 1982. p. 83.
9. Daev V.G. The relationship of the criminal law and procedure [Vzaimosvjaz' ugolovnogo prava i processa]. — Leningrad: Leningrad university publishing house, 1982. p. 31.
10. Strogovich M.S. The course of the Soviet criminal procedure. Part I [Kurs sovetskogo ugolovnogo processa. Tom I]. Moscow, 1968. p. 90.
11. Bozhyev V.P. Criminal procedural legal relations: abstract. Thesis of Doctor of Law [Ugolovno-processual'nye pravootnosheniya: avtoref. dis. dokt. jurid. nauk]. Moscow, 1994. p. 13.
12. Such positions in science occupy Kurlandsky V.E., Elkind P.S. [Takie pozicii v nauke zanimajut V. I. Kurljandskij, P. S. Jel'kind]

13. Santalov A.E. Criminal-law relationship, and criminal responsibility [Ugolovno-pravovye otnosheniya i ugovnaja otvetstvennost']// Leningrad University Journal. Leningrad, 1974. № 5. p. 128.

14. Except the cases of committing a crime in the course of criminal procedure, that is encroaching on the established order of justice, obstruction of governmental power [Za iskljucheniem sluchaev sovershenija prestuplenija v hode ugovnogo sudoproizvodstva, posjagajushhego na ustanovlennyj porjadok otravlenija pravosudija, osushhestvlenija gosudarstvennoj vlasti].

15. Elkind P.S. Legal relations in the Soviet criminal procedure [Pravootnosheniya v sovetском ugovnom processe]. — Leningrad University Journal, 1959. № 5. p. 94; Alekseev S.S. The general theory of socialist law [Obshhaja teorija socialisticheskogo prava]. Sverdlovsk, 1964. Issue No. 2. p. 190;

16. Kurbanova, A.S. Criminal-law relationship and criminal liability: the problem of correlation: the thesis abstract in candidacy for a degree of Candidate of juridical Science [Ugolovno-pravovye otnosheniya i ugovnaja otvetstvennost': problemy sootnosheniya: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk]. Chelyabinsk, 2010. p. 18.

17. Pogrebnoy E.M. General theoretical problems of production in the legal process: Thesis of Doctor of Law [Obshhetoreticheskie problemy proizvodstv v juridicheskom processe: diss. kand. jurid. nauk]. Kharkov, 1982. p. 85.

АХМАТОВ Иван Игоревич, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет. 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: darklawyer@mail.ru

AKHMATOV Ivan Igorevich, postgraduate of criminal procedure and forensics department of South Ural state University. 454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 76. E-mail: darklawyer@mail.ru

